

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РЫНКОВ

И. В. Лукашевич

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРАХОВОЙ ЗАЩИТЫ ОТ УГРОЗ ТЕРРОРИЗМА

В статье исследуется проблема страховой защиты от угроз терроризма. На основе анализа последствий трагических событий 11 сентября 2001 г., изучения теоретических аспектов проблемы страховой защиты от угроз терроризма сделан вывод о необходимости прямого участия государства для эффективного покрытия террористических рисков. Предлагаются возможные соответствующие институциональные формы такого участия.

Трагические события 11 сентября 2001 г. коренным образом изменили картину мира и выдвинули на первый план ряд новых теоретических и практических проблем, придав им особую значимость. Террористические акты в Нью-Йорке показали, что угрозы, с которыми может столкнуться человечество, изменились, причем некоторые из них могут иметь глобальный характер, и для противостояния этим общим угрозам требуется иной, качественно новый уровень кооперации общемировой цивилизации в целом. Возрастание угроз терроризма на современном этапе общественного развития объективно. Оно связано прежде всего с возможностью использования в качестве орудий террора различных достижений научно-технического прогресса, в том числе информационных технологий, достижений в области биологии и т. д. В то же время процесс глобализации сам по себе создает предпосылки для возрастания угроз терроризма.

Впервые в новейшей истории появляется проблема создания специальной системы защиты от терроризма как элемента системы национальной и международной безопасности. Такая система защиты должна включать в себя проведение особых превентивных мероприятий, а также собственно меры по защите, распространяющиеся на различные сферы деятельности. В создавшихся условиях применительно к финансовой сфере особую акту-

альность приобретают вопросы эффективного функционирования сферы страхования, обеспечивающей защиту имущественных интересов граждан и юридических лиц от вреда, причиняемого в ходе террористических актов.¹

Важнейшими функциями страхования, как известно, выступают предотвращение и уменьшение возможных убытков страхователей, выражающихся в потере ценностей, от рисков, возникающих в силу действия стихийных, природных и социальных опасностей. Как страхователь, так и страховщик заинтересованы в успешной работе страховой компании, ее надежности, устойчивости, эффективности.

Основой успешной деятельности страховой компании является управление страховыми рисками. Понимание сущности того или иного риска, возможных форм его проявления, его классификация, оценка степени риска, отбор рисков в значительной степени определяют методы и формы страховой защиты, возможные способы принятия решений в страховой компании, сферу ее деятельности.

Балансируя между «надежностью» страховой защиты и «доходностью», страховые компании выбирают из общего потока риски, обеспечивающие большую надежность при определенном уровне доходности. В связи с этим одни риски для страховой компании являются «хорошими», другие — «плохими». К последним относятся и риски терроризма. Указанное обстоятельство не означает, что «плохие» риски не должны покрываться страховой защитой. Во-первых, они объективно существуют, и в силу этого соответствующие действия страховщиков могут быть востребованы страхователями; во-вторых, они могут оказывать существенное воздействие на «хорошие» риски, формы и масштабы их проявлений.

Если речь идет о «плохих» рисках, то появляются следующие вопросы: в каких формах должна осуществляться страховая защита (в обязательной или добровольной, в государственной или частной и т. д.), страховыми компаниями каких организационно-правовых форм и как при этом следует управлять рисками.

Возникают три основные группы проблем: во-первых, может ли страхование в принципе выступать в качестве одной из форм защиты от терроризма; во-вторых, соответствует ли сложившаяся система страхования как

¹ Представляет интерес и обратное воздействие системы страхования на углубление геополитических противоречий, характерных для процесса глобализации. Поскольку прямое страхование неразрывно связано с перестрахованием и ретроцессией, имеющими международный характер, то, как это наглядно продемонстрировали события 11 сентября 2001 г., страховое событие, произошедшее в одной стране (в данном случае в США), может приводить к финансовым потерям страховщиков и перестраховщиков совершенно в другой части мира (в данном случае в Европе). Этот вопрос заслуживает отдельного самостоятельного изучения.

финансовый институт новым условиям, возникшим с появлением терроризма как глобальной угрозы человечеству; в-третьих, возможно ли создание эффективной системы страховой защиты от угроз терроризма без участия государства; если же государство должно участвовать в этой системе, то в какой мере и в каких организационных формах.

Представляется, что анализ указанных проблем предполагает рассмотрение определенного круга как теоретических, так и практических вопросов, в частности таких, как: 1) может ли страховая система «справляться» с последствиями крупного террористического акта; 2) какова роль государства в обеспечении страховой защиты от терроризма; 3) что есть «террористическая акция (акт)» как страховой случай.

Существенный опыт для ответа на первый из указанных вопросов дает анализ последствий событий 11 сентября 2001 г. для мирового страхового рынка.

**ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 Г.:
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СТРАХОВОГО РЫНКА,
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТРАХОВОЙ ЗАЩИТЫ**

Террористические акты 11 сентября 2001 г. в США самым драматическим образом отразились на состоянии как страхового рынка в целом, так и отдельных национальных страховых рынков. Российский страховой рынок в силу своей относительной изолированности почувствовал эти последствия в меньшей степени, чем североамериканский и европейский. Но и для России они оказались весьма существенными.

Естественно, что, представляя собой один из элементов экономической системы, страховой рынок испытал на себе все последствия изменения общеэкономической ситуации, социальных и психологических условий жизнедеятельности. Вместе с тем, выступая в качестве особого элемента экономики, страховой рынок напрямую ощутил на себе специфические «страховые» последствия террористических актов.

Остановимся подробнее на воздействии *общеконъюнктурных факторов*, выразившихся в изменении положения страхователей, принадлежащих к той или иной отрасли. Речь пойдет о первой реакции, возникшей непосредственно после указанных событий.

К отраслям, наиболее пострадавшим от атак 11 сентября 2001 г., помимо страхования относятся: авиаперевозки, морские перевозки (включая перевозки нефти и нефтепродуктов), недвижимость, туризм, автомобильная промышленность, авиапромышленность, мультимедиа. Указанные отрасли несли как непосредственные убытки, так и убытки от снижения котировок акций и потенциальные убытки от ожидаемого замедления роста отрасли (падения объема продаж), что в определенной степени сказалось на росте

цен. Зарегистрирован рост цен (в большинстве стран) на услуги авиаперевозчиков, морских перевозчиков и т. п. в связи с ростом страховых тарифов (авиабилеты, морской фрахт).

В таблице 1 представлен взгляд на последствия трагических событий в Нью-Йорке, существовавший непосредственно после 11 сентября 2001 г. Хотелось бы отметить, что, несмотря на дальнейшие уточнения многих количественных оценок (в частности, размеров убытков), данные табл. 1 в целом достаточно точно отражают положение дел в пострадавших в результате террористических актов отраслях.

Таблица 1

Отрасли, наиболее пострадавшие от атак 11 сентября 2001 г.: данные прогнозов, сделанных в сентябре 2001 г.

Отрасль	Последствия атаки для отрасли	Динамика котировок акций отдельных компаний в период с 07.09.2001 г. по 19.09.2001 г., %
Авиаперевозки	Убытки: 10–15 млрд долл.	AMR Corp. (владеет American Airlines) — 20,6 UAL Corp. (владеет United Airlines) — 40,5
Недвижимость	15-процентное снижение арендных ставок	Нет данных
Страхование	Убытки в 10–40 млрд долл.	Allianz — 8,4
Туризм	Замедление роста индустрии туризма до 2,5–3% (по сравнению с 7,4% в 2000 г.)	Hilton Hotels — 37,9 Marriot International — 25,6
Автомобильная промышленность	Сокращение продаж автомобилей до 16 млн штук по сравнению с 17,3 млн в 2000 г.	Нет данных

Источники: [Суэтин, 2001, с. 6].

Изменения, произошедшие на фондовом рынке осенью 2001 г., сразу сказались на снижении курса акций страховых компаний, что привело к ослаблению правил торговли акциями страховых компаний на бирже, в связи с чем падение курса акций не было столь глубоким (за период с 11 по 19 сентября 2001 г. совокупный индекс акций страховых компаний в Европе снизился примерно на 8%, в то время как по отдельным страховым компаниям — на 5–15%).

Основу для ухудшения конъюнктуры фондового рынка создали изменения правил торговли акциями страховых компаний (разрешено самостоятельно принимать решение о «сбросе» своих акций), а также необходи-

мость в связи с предстоящими выплатами продавать ценные бумаги, в которые были размещены средства страховых резервов.

Осенью 2001 г. новые проблемы возникли у банков, обслуживающих крупные страховые компании.

Однако гораздо более серьезное значение в контексте рассматриваемой темы имеют *специфически «страховые»* последствия террористических актов 11 сентября 2001 г., к числу которых относятся следующие.

1. Возмещение ущерба от терактов, включающего:

- ♦ имущественный ущерб владельцам зданий WTC (общая стоимость зданий — 3,2 млрд долл., одно из них застраховано на сумму 1,5 млрд долл.);
- ♦ имущественный ущерб владельцам офисов (около 400) по офисному оборудованию и другому имуществу. По оценкам специалистов, выплаты по произведениям искусства, находившимся в WTC, могут составить 10–20 млн долл. США (общая стоимость погибших произведений искусства составляет примерно 100 млн долл.);
- ♦ выплаты по страхованию жизни, медицинскому и пенсионному страхованию физическим лицам, пострадавшим, семьям погибших;
- ♦ ущерб от пожаров в соседних зданиях;
- ♦ выплаты авиакомпаниям в связи с гибелью самолетов;
- ♦ выплаты в связи с перерывами в работе;
- ♦ выплаты в связи с потерей рабочих мест.

Определение общего объема выплат в связи с событиями в США оказалось сложной проблемой (табл. 2, 3). Если в первые дни после 11 сентября общий объем выплат оценивался в 4 млрд долл., позже, в том же 2001 г. — в 30 млрд долл., то 20 сентября 2001 г. — примерно в 70–75 млрд долл., в том числе: Munich Re первоначально оценивала его в 900 млн долл., а позже — в 1,95 млрд долл.; Swiss Re — в 730 млн долл., затем — в 1,26 млрд долл.² По прошествии двух лет с момента трагических событий в Нью-Йорке

² Более точными представляются оценки, опубликованные в 2002 г. Swiss Re [Schaad, 2002, p. 3, 5]. Согласно последней совокупные экономические потери от террористических атак 11 сентября 2001 г. составили около 90 млрд долл., в том числе потери по страхованию имущества (включая убытки от перерывов в производстве) — 19 млрд; с учетом вреда жизни и здоровью, убытков по авиационным рискам и т. д. — 38 млрд долл. По другим оценкам, величина убытков страхового рынка на 31 января 2002 г. составляет 30–58 млрд долл., в том числе по страхованию имущества — 10–12 млрд долл., по страхованию от перерывов в производстве — 3,5–7,0 млрд долл., по компенсациям работникам — 3–5 млрд долл., по авиационному страхованию — 3–6 млрд долл., по страхованию ответственности — 5–20 млрд долл., по другим рисковому видам — 1–2 млрд долл., по страхованию жизни и здоровья — 4,5–6,0 млрд долл. [Schaad, 2002, p. 5; Brauner, Gale, 2003, p. 7].

можно с уверенностью сказать, что оценка ущерба от террористических актов не была достоверной и вряд ли вообще существовали основания для подобной оценки. К осени 2003 г. страховщики выплатили в общей сложности более 4 млрд долл. И хотя это, конечно, не полная сумма выплат, все же первоначальные суммы прогнозов не соответствовали действительности. Стало очевидно, что страховщики оказались не в состоянии достоверно оценить ущерб от террористических актов 11 сентября 2001 г.

Таблица 2

Сколько заплатят страховщики: прогноз сентября 2001 г.

Компания	Страна	Примерные выплаты в связи с событиями в США, млн долл.
Munich RE	Германия	1950
Swiss Re	Швейцария	1260
Berkshire Hathaway	США	3–5% от общих убытков
Lloyd's	Великобритания	1900
XL Capital	Бермуды	600–750
Employers Re	США	600
Allianz	Германия	630
AIG	США	500
Generali	Италия	450
ACE Ltd.	Бермуды	400
Partner Re	Бермуды	350–400
Axa	Франция	300–400
Zurich Financial	Швейцария	400
Hannover Re	Германия	365
CNA Financial	США	200–350
Royal Sun Alliance	Великобритания	220
SCOR	Франция	150–200
OneBeacon	США	175
Chubb	США	100–200
Fairfax Financial	Канада	100–125
Markel	США	75
CGNU	Великобритания	51

И с т о ч н и к: [Цена американского взрыва, 2001, с. 8; Кэмерон, 2001; Россия гарантирует..., 2001; Игнатенко, 2001].

Таблица 3

Крупнейшие известные убытки мирового страхового рынка

Название катаклизма	Страна, регион	Год	Убытки, млрд долл.
Ураган «Эндрю»	США	1992	19,65
Землетрясение в Лос-Анджелесе	США	1994	16,28
Циклон «Мирейль»	Япония	1991	7,14
Шторм «Дариа»	Европа	1990	6,05
Штормы «Лотар» и «Мартин»	Европа	1999	6,00
Ураган «Хьюго»	США	1989	5,83
Осенние штормы	Европа	1987	4,55
Шторм «Вивиан»	Европа	1990	4,20
Тайфун «Барт»	Япония	1999	4,18
Ураган «Джорж»	США	1998	3,73

И с т о ч н и к: [Миледин, Трудолюбов, 2001].

В настоящее время размеры такого ущерба продолжают уточняться. Появляются новые, неожиданные иски к частным компаниям и властям города Нью-Йорка за ущерб, причиненный во время сентябрьских террористических актов, что также может сказаться на потенциальном размере совокупных страховых выплат. Согласно постановлению Федерального суда США от 8 сентября 2003 г. родственники жертв террористического акта имеют право подавать иски на частные компании, которые не смогли обеспечить должный уровень безопасности. Это может привести к увеличению размера выплат по страхованию различных видов ответственности перед третьими лицами.³ В сентябре 2003 г. был сформулирован коллективный иск страховых компаний к «Аль-Каиде».

2. *Массовые отказы осенью 2001 г. от покрытия ущерба, возникшего в результате террористических актов, по договорам страхования недвижимости. Исключение риска «терроризма» из договоров страхования.*

³ Так, в сентябре 2002 г. более 1 тыс. человек подали иски против владельцев Всемирного торгового центра, обвиняя их в преступной халатности, недостаточной конструктивной безопасности небоскребов, а также в неадекватности системы экстренной помощи. В сентябре 2003 г. Deutsche Bank подал иск к властям города Нью-Йорка за ущерб, причиненный во время сентябрьских террористических актов [Россия ответит за Москву..., 2003, с. 4].

3. *Рост тарифных ставок.* Пересмотр тарифной политики с учетом возможности проведения террористических актов.

Сейчас уже можно говорить о том, что террористические акты привели к повышению тарифов в целом и по риску «терроризм». С 20 сентября 2001 г. страховщики, имеющие клиентов в «зоне военных рисков», повысили тарифы, в особенности по страхованию авиаперевозок и морских перевозок (страховая зона военного риска была определена решением Объединенного комитета военного риска северней 24-й параллели). Надбавки по «военным рискам» выросли с 27 сентября 2001 г. в два раза и составили 0,05%.

Для морских перевозчиков при страховании крупных танкеров страховые надбавки по «военным рискам» в зоне военных рисков выросли с 0,5 до 1% от стоимости груза (с 20 сентября 2001 г.). Для авиаперевозчиков страхование «военных рисков» стоило дополнительно 10% от суммы страховой премии по пакету ответственности. При этом лимит ответственности по «военным рискам» был равен общему лимиту и составлял у разных авиакомпаний от 100 млн долл. до 2 млрд долл. Сейчас страховая премия в несколько раз выше при меньшем лимите.

С позиций настоящего времени сомнительной представляется обоснованность наблюдавшегося в 2001 г. размера роста страховых тарифов. Это явление можно объяснить только шоком, последовавшим за сентябрьскими событиями. Так, во Франции страховые премии для корпоративных клиентов выросли в среднем на 50–80%, в том числе для арендаторов помещений в башнях «La Defense» — на 50–300% [Демченко, 2003, с. 37].

4. *Формирование специальных страховых институтов с целью обеспечения страховой защиты от терроризма (чаще в форме пулов⁴), в том числе с участием государства.*

Активную роль в разрешении проблем, возникших у страхователей и страховщиков в связи событиями 11 сентября, сыграло государство. Взаимодействие государства и страховщиков приобрело новые формы, поскольку вмешательство государства было вынужденным и осуществлялось с целью сохранения системы страховой защиты.

Основными направлениями вмешательства государства в ситуацию, сложившуюся на страховом рынке, явились:

- ♦ формирование системы государственных гарантий при страховании ответственности авиаперевозчиков перед пассажирами и третьими лицами на земле (предусмотренной Международной воз-

⁴ Например, Российский антитеррористический страховой пул, Zurich Financial Services, Extremus и др.

душной конвенцией 1929 г.). Согласно Гаагскому протоколу данной конвенции авиаперевозчик обязан страховать жизнь каждого пассажира на сумму 20 тыс. долл.; ответственность за жизнь третьих лиц на земле определяется национальным законодательством (например, в США — 350 тыс. долл.). В связи с террористическими актами в США 18 сентября 2001 г. страховое сообщество выставило семидневный нотис с требованиями других условий для выплаты по убыткам по страхованию ответственности авиаперевозчиков. В нотисе содержалось требование добавить к стандартным 10% по страхованию «военных рисков» 1,25 долл. за одного пассажира. При этом лимит ответственности — 50 млн долл. по одному страховому случаю, что очень мало (в среднем необходим 1 млрд долл.). В случае, если авиакомпания не согласится с условиями страховщиков, с 25 сентября 2001 г. предполагалось аннулировать договоры страхования и тем самым сделать авиаперевозки невозможными. При этом стало известно, что уже с 17 сентября 2001 г. некоторые страховые компании работали при наличии страхового полиса с сокращенной страховой суммой. В этих условиях с 24 сентября 2001 г. правительства многих стран (Великобритании, Франции, Германии, США, России) предоставили государственные гарантии авиаперевозчикам по «военным рискам» сначала на 30 дней, чем были сняты возникшие ограничения;

- ♦ разработка в США программы помощи страховому сектору экономики, в которой за государством закреплён статус постоянного андеррайтера на ближайшие 3 года;
- ♦ участие государства в формировании и деятельности специальных страховых институтов с целью обеспечения страховой защиты от терроризма.

Обобщая все вышеизложенное, можно констатировать, что после 11 сентября 2001 г. страховое сообщество существует в других, более жестких условиях. Последствия терактов в США — не разовый эпизод, они изменили картину мира: террористические риски стали реальностью, а процесс глобализации — неизбежным. В этих новых условиях и будет происходить дальнейшее развитие страхового рынка.

По прошествии двух лет с момента трагических событий в США можно сделать еще один, относительно оптимистичный вывод: система страхования смогла, хотя и не до конца, выйти из кризиса, вызванного террористическими актами. Страхование как форма защиты от ущерба смогло выполнить свою социальную функцию при активной поддержке государства, что, впрочем, не означает отсутствия проблем, касающихся эффективности реагирования страховой системы на данное событие. Тем не

менее наличие проблем не свидетельствует о том, что страхование следует исключить из системы мер по социальной защите от террористических актов.

И еще один, казалось бы, парадоксальный факт, продемонстрированный опытом двух лет, прошедших после террористических актов 11 сентября 2001 г. Как отмечают аналитики, спрос на страхование от террористических актов применительно к имущественным видам страхования оказался близким к нулю, т. е. услуга оказалась невостребованной. Следует, на наш взгляд, согласиться с В. Демченко, который объясняет это обстоятельство с позиций психологии личности, отмечая, что «когда вероятность жизненно важных рисков, таких как стабильность источников существования, уверенность в завтрашнем дне и т. д., вследствие возможного теракта резко возрастает, значение остальных угроз априори становится малозначимым» [Демченко, 2003, с. 41].

К сожалению, в средствах массовой информации защита от терроризма сводится чаще всего к описанию обезвреживания очередного взрывного устройства, поимки очередной группы террористов и т. д. Подобный подход, при всей своей естественности, совершенно не учитывает необходимости проведения систематических превентивных мер по защите и обеспечению безопасности населения от терроризма. Комплекс этих мер весьма обширен и охватывает самые различные сферы человеческой деятельности. Вместе с тем представляется, что формирование системы страховой защиты населения от угроз террористических актов является одним из важнейших направлений деятельности, направленной на обеспечение национальной безопасности в нынешних геополитических условиях. Следует также отметить, что страхование при этом не является, не может и не будет являться основным элементом системы защиты от угроз террористических актов. Необходимым условием для формирования эффективной защиты от терроризма является прежде всего разрешение характерных для процесса глобализации драматических противоречий между странами с различным уровнем развития.

СТРАХОВАНИЕ И СТРАХОВАЯ ЗАЩИТА ОТ УГРОЗ ТЕРРОРИЗМА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Рассмотрение вопроса о том, имеет ли страхование от угроз терроризма право на существование, представляется невозможным без анализа и попытки точного определения таких понятий, как «терроризм» и «террористические риски», без анализа *терроризма как страхового случая*.

Страховые правоотношения вытекают из договора, который заключается между страхователем и страховщиком. Одним из существенных условий договора страхования является достижение соглашения между стра-

хователем и страховщиком о характере события, на случай наступления которого производится страхование, т. е. о страховом случае.

Указанное обстоятельство в российском законодательстве нашло отражение в ст. 942 Гражданского кодекса Российской Федерации: «1. При заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение: 1) об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования; 2) о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая); 3) о размере страховой суммы; 4) о сроке действия договора. 2. При заключении договора личного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение: 1) о застрахованном лице; 2) о характере события, на случай наступления которого в жизни застрахованного лица осуществляется страхование (страхового случая); 3) о размере страховой суммы; 4) о сроке действия договора» [Гражданский кодекс..., 1999, с. 347].

Представляется, что применительно к страхованию от терроризма определение объекта страхования, размера страховой суммы и сроков действия договора не обладает существенной спецификой. Фактически объектом страхования (как имущественного, так и личного) от рисков терроризма выступает, как и в иных случаях, имущественный интерес. Поскольку страхование есть форма защиты от вреда, то, если существует возможность причинения вреда, можно говорить о наличии страхового интереса. Последний существует не как абстракция, а только применительно к конкретному лицу, обстоятельства существования которого создают возможность наступления страховых событий.

Очевидно, что, говоря о страховании от терроризма,⁵ следует определить понятие терроризма как страхового случая.

При решении указанной задачи необходимо учитывать сложившийся юридический алгоритм описания страхового случая. Характеристика страхового случая обычно предусматривает, во-первых, указание возможного причиненного вреда. Это может быть либо описание конкретного вреда определенного характера (например, применительно к страхованию автомобиля: угон, повреждения (ущерб), потеря товарного вида и т. д.), либо речь может идти о возмещении любого вреда (например, страхование автогражданской ответственности владельцев транспортных средств). Последнее имеет место в том случае, когда определение характера причиненного вреда отсутствует.

⁵ Недавно именно этот вопрос был поставлен министром внутренних дел Б. Грызловым; речь шла о введении обязательного страхования от терроризма при проведении культурно-массовых мероприятий.

Во-вторых, описание страхового случая предусматривает определение опасностей (рисков), т. е. определенных событий, которые могут нанести вред, иными словами, событий, от которых производится страхование.⁶ Например, при страховании автомобилей от повреждений обычно указывается на возможность следующих опасностей: дорожно-транспортные происшествия, неправомерные действия третьих лиц и т. д. Характеристика опасностей обычно приводится в виде их перечня. Иногда оговариваются и исключения.

В-третьих, описание страхового случая обычно предусматривает выяснение того, явилась ли данная опасность непосредственной причиной вреда. Лишь в этом случае можно определить событие, которое явилось непосредственной причиной вреда. Если это событие было предусмотрено договором страхования, то имеет место произошедший страховой случай и существует основание для выплаты по договору.

Указанный алгоритм принятия решений нашел отражение в определении понятия страхового случая, приведенного в ст. 9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»: «Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого наступает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодополучателю или третьим лицам» [Об организации страхового дела..., 1992].

Таким образом, как следует из приведенных выше положений, при рассмотрении терроризма в качестве предполагаемого страхового события необходимо выяснить:

- ♦ что такое терроризм как таковой;
- ♦ наличие конкретных лиц — носителей страхового интереса применительно к данному виду страхования (заинтересованных лиц);
- ♦ виды и возможный характер причиняемого вреда от терроризма;
- ♦ возможные конкретные виды опасностей, от которых может осуществляться страхование;
- ♦ возможность и специфику использования каузального подхода при выявлении наличия страхового случая.

⁶ Согласно ст. 9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ „Об организации страхового дела в Российской Федерации“ и признании утратившим силу некоторых законодательных актов Российской Федерации» страховым риском является предполагаемое событие, на случай которого производится страхование. Это событие должно обладать признаками вероятности и случайности наступления [Об организации страхового дела..., 1992; О внесении изменений..., 2003].

Вопрос о том, что есть терроризм, стал практически актуален с 11 сентября 2003 г. В ходе рассмотрения выплат возникла серьезная проблема соотношения так называемой «военной оговорки» и риска «терроризм». Некоторые страховщики (ссылаясь на речь президента Дж. Буша) пытались рассматривать события в США не как «террористический акт», а как «акт войны», выплаты по которому у многих страховых компаний не предусмотрены. Публикации 2001 г. свидетельствуют, что при рассмотрении теоретических и практических вопросов страхования «террористические» риски часто смешивались с «военными» (см., напр.: [Авиакомпаниям предложили сделку..., 2001; Хренников, 2001; Россия гарантирует..., 2001]).

Что же представляет собой терроризм как правовая категория? Поскольку очевидно, что терроризм существует и в трансграничных формах, то понятие «терроризм» описано как в национальном уголовном праве, так и в международном. Являясь одной из наиболее опасных форм преступности, терроризм выступает как разновидность преступлений против общественной безопасности (см.: [Уголовный кодекс..., 1999, гл. 24]). Правовое понимание терроризма формировалось не одномоментно и прошло определенные исторические этапы. Это вполне естественно, поскольку и сам терроризм как угроза имеет длительную историю. Орудия террора меняются, но некая общая для всех проявлений террора черта всегда остается ему присущей: о терроре можно говорить, если использование орудий насилия осуществляется с целью воздействия на общество в направлении его дестабилизации. Это обстоятельство и нашло адекватное отражение в правовом понимании терроризма.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. в международном праве в ходе происходившего в этот период процесса унификации уголовного законодательства терроризм был определен как «применение какого-либо средства, способного терроризировать население в целях уничтожения всякой социальной организации (курсив мой. — И. Л.)» [Международное право, 1998, с. 383]. В настоящее время в международном праве нет общепринятого определения терроризма. В то же время выработаны некоторые общие подходы международного сообщества к рассмотрению этого процесса. Прежде всего речь идет о противозаконном насилии, осуществляемом, как правило, с применением оружия в стремлении запугать широкие слои населения, о невинных жертвах [Международное право, 1998, с. 384], т. е. так или иначе оказываются определенными, а скорее, обозначенными формы проявления терроризма, нежели его содержание, сущность и цели.

В Российской Федерации правовую основу борьбы с терроризмом составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ (УК РФ), Федеральный

закон РФ «О борьбе с терроризмом» от 3 июля 1998 г. № 130-ФЗ с последующими изменениями, Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ, другие федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ.

Согласно УК РФ терроризм является преступлением против общественной безопасности. В ст. 205 УК РФ терроризм определяется как «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [Уголовный кодекс..., 1999].

В ст. 2 Закона РФ «О борьбе с терроризмом» (с изменениями на 30 июня 2003 г.) приводится близкое, но более подробное определение терроризма.⁷ Там же дана юридическая интерпретация понятия террористической акции через перечисление возможных форм совершения преступлений террористического характера.

Отличительной и весьма существенной особенностью приведенных определений можно назвать выделение критерия отнесения того или иного действия к терроризму. Взрыв, поджог и т. д. являются терроризмом тогда, когда это есть форма преступного посягательства, существующая в виде противозаконного насилия или угрозы его применения, имеющего общественно опасные последствия, и осуществляемая в целях нарушения обще-

⁷ «Терроризм — насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено с целью провокации войны или осложнения международных отношений...» [О борьбе с терроризмом, 1998].

ственной безопасности.⁸ Причем целеполагание здесь является основным критерием. Из последнего определения следует также, что терроризм включает *угрозу* противозаконного насилия, когда создается опасность причинения вреда жизни, здоровью или имуществу *неопределенного* круга лиц. Необходимо подчеркнуть, что согласно ст. 17 гл. IV Закона «О борьбе с терроризмом» возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, производится за счет *средств бюджета* (курсив мой. — И. Л.) субъекта РФ, на территории которого она была совершена (с последующим возмещением причинителем) [О борьбе с терроризмом, 1998].

Обстоятельства, указанные выше, при рассмотрении понятия «терроризм» имеют существенное значение для изучения вопросов страхования как формы защиты от угроз терроризма.

Правовое понимание терроризма определило понимание терроризма в теории и практике страхования. Это произошло задолго до событий 11 сентября 2001 г. В частности, еще в 1993 г. исследовательским центром компании Swiss Re была опубликована брошюра «Терроризм и страхование», в которой бомбовые удары, потрясшие лондонский Сити в 1992–1993 гг., были определены как проявление национального терроризма.

При определении понятия «терроризм» в страховании акцент делается обычно не на мотивах террористической деятельности, а на ее результатах. Например, показательно определение, которым в настоящее время пользуется компания Swiss Re в своих договорах перестрахования: «Терроризм означает акт насилия или (акт) угрозы (применения) насилия либо акт, способный принести вред человеческой жизни, осязаемым или неосязаемым объектам собственности или инфраструктуры, осуществляемый (акт) с намерением или ожиданием результата оказания воздействия на любое правительство либо с намерением запугать общество или любой сегмент общества» [Schaad, 2002, p. 2]. Представляется, что акцент на результатах (описание конкретного вреда) для страховщиков вполне оправдан, что все же не устраняет необходимость отличать терроризм от других форм насилия (война, мятеж и др.) по целям, масштабам и результатам.

Если говорить о терроризме как о предполагаемом страховом случае, то необходимо выделить как минимум три элемента, его (случай) составляющих: во-первых, опасность, от которой производится страхование, причем эта опасность должна иметь неопределенный, случайный харак-

⁸ Это не обязательно означает политическую направленность. Последняя не является определяющей чертой терроризма, что нашло отражение в международном праве, в частности в Европейской конвенции о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. (ст. 1).

тер⁹ для участников страховых отношений; во-вторых, заинтересованных лиц, которым может быть нанесен вред, и возможные формы последнего; в-третьих, наличие причинно-следственной связи между возникшей опасностью и причиненным вредом; если такая причинно-следственная связь существует, то можно говорить о страховом случае.

Если говорить о терроризме, а не о террористических акциях, то, поскольку его целью выступает нарушение общественной безопасности, основным заинтересованным лицом, которому может быть нанесен вред терроризмом, является общество в лице государства, которое принимает на себя обязанность защиты прав и свобод своих граждан и обеспечения общественной безопасности. Рассмотрим *роль государства в системе страховой защиты от терроризма*.

В гл. 2 Конституции РФ указывается, что «каждый имеет право на жизнь», «никто не должен подвергаться... насилию», «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» [Конституция..., 2002, ст. 2, с. 3; ст. 6, с. 20–22].

На то обстоятельство, что именно государство выступает лицом, которому может быть нанесен вред терроризмом и которое принимает на себя функцию защиты своих граждан, указывает осуществляемый органами государственной власти комплекс мер по борьбе с терроризмом (как национальным, так и международным), создание специальной антитеррористической комиссии (2002 г.) как координационного органа, осуществляющего взаимодействие субъектов, ведущих борьбу с терроризмом, принятие ряда нормативных правовых актов.

Ответственность государства особенно наглядно отражена в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом», ст. 17 которого указывает, что возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, производится за счет средств *бюджета* (курсив мой. — *И. Л.*). Государство также принимает на себя правовую и социальную защиту лиц, участвующих в борьбе с терроризмом.

Вместе с тем следует отметить: несмотря на то что государство выступает как лицо, на которое направлена опасность «терроризм», оно все же не становится автоматически потенциальным страхователем. С практической точки зрения это очевидно, чему есть и теоретическое обоснование: для государства терроризм не имеет «непредвиденного» характера, он существует, выступает как данность, а не как непредвиденно возникающая опасность. Государство стремится получить и получает дополнительную информацию

⁹ «Неопределенный характер» означает *добросовестное неведение* относительно страхового случая при заключении договора страхования, а не просто понимаемый объективно или субъективно случайный характер события.

о терроризме, и, следовательно (см. ст. 958, 959 ГК РФ), не может идти речь о «терроризме» как страховом случае и заключении по этому поводу договора страхования.

Одновременно следует иметь в виду, что понятие «терроризм» включает в себя «угрозу терроризма» и в этом смысле страхование становится невозможным, поскольку терроризм предполагает угрозу неопределенному кругу лиц, а страховая защита может представляться только субъективным интересам конкретных заинтересованных лиц.

В то же время очевидно, что реализация государством функции защиты своих граждан от «терроризма» как такового требует специального механизма. Но это не страховой механизм.

Возникает вопрос: могут ли в качестве лиц, имеющих страховой интерес по отношению к угрозе терроризма, выступать граждане Российской Федерации и юридические лица, зарегистрированные на ее территории? Теоретически, конечно, ответ на этот вопрос положителен. Люди, предприятия и организации в конечном счете заинтересованы в общественной безопасности. При этом их претензии могут быть адресованы к государству в лице его министерств, ведомств, отдельных должностных лиц и т. д. как к социальному институту, отвечающему за поддержание общественной безопасности. Таким образом, теоретически такое страхование возможно, хотя представляется, что на практике оно проблематично, поскольку практически невозможно установить наличие каузальной связи между состоянием общественной безопасности и нанесением вреда имущественным или немущественным интересам физических или юридических лиц.

Иначе дело обстоит, когда мы говорим о террористических акциях как об опасностях: «Террористическая акция — непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ; уничтожения, повреждения или захвата транспортных средств или других объектов; посяательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя национальных, этнических, религиозных или иных групп населения; захвата заложников, похищения человека; создание опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределенного круга лиц путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности; распространения угроз в любой форме и любыми средствами; иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий» (см.: [О борьбе с терроризмом (с изменениями на 30 июня 2003 г.), ст. 2]). Очевидно, что здесь мы сталкиваемся

с другим кругом заинтересованных лиц, имеющих страховой интерес. Этим лицам при определенных условиях могут нанести вред, в том числе лишить определенных выгод. Речь идет о физических и юридических лицах, которым в результате осуществления террористических акций может быть нанесен вред в отношении их имущества или нематериальных благ.

Личное, имущественное страхование, а иногда и страхование ответственности может, как нам представляется, стать тем механизмом, который обеспечит защиту от вреда, причиняемого террористическими акциями.

По сути дела, в предложенном законом определении «террористической акции» содержится перечисление (естественно, не исчерпывающее) подвидов опасностей опасности «террористическая акция/акт», от которых может производиться страхование. При этом имеются все необходимые предпосылки для возникновения страховой защиты: опасности; конкретные заинтересованные лица, которым может быть причинен вред непредвиденно возникшей опасностью, находящиеся в добросовестном неведении относительно наступления события, на случай которого производится страхование; возможность установления причинно-следственной связи между возникновением определенной опасности и причиненным вредом.

В этих условиях можно говорить о заключении договора страхования от «террористической акции» как по имущественным видам, так и по личным и в отдельных случаях по страхованию ответственности.

Вместе с тем поскольку существует ответственность государства за поддержание общественной безопасности и собственно террористические акции являются формой проявления терроризма как такового, то страховщики, осуществившие выплату по имущественному или личному видам страхования в связи со страховым случаем, вызванным опасностью «террористическая акция», требование, предъявляемое в порядке суброгации, должны предъявлять к государству, его субъектам и, возможно, должностным лицам в соответствии с гражданским законодательством [Гражданский кодекс..., 1994, ч. 1, с. 129–131]. Под суброгацией в Гражданском кодексе РФ понимается переход к страховщику прав страхователя на возмещение ущерба лицом, ответственным за убытки, возмещенные в результате страхования, причем право требования переходит к страховщику в пределах выплаченной суммы страхового возмещения.

Представляется, что наличие ответственности государства, специфика осуществления суброгационных требований при страховании от террористических актов требуют осуществления страховой защиты в особой форме: в форме страхования с участием специализированных фондов. В настоящее время такая форма страхования существует в медицинском, пенсионном и социальном страховании. Применительно к страхованию от «террористической акции» речь должна идти о государственных фондах.

Указанная организационная форма обусловлена также еще одним обстоятельством. Убытки, связанные с терроризмом, иногда настолько велики, что (как, собственно, и продемонстрировали события 11 сентября 2001 г.) могут дестабилизировать финансовое положение отдельного страховщика, перестраховщиков, целой экономики и даже мировой рынок в целом. Диверсифицировать такие риски крайне сложно. В отличие от других видов катастрофических рисков (например, природных катастроф) даже приблизительные расчеты на основе анализа статистических данных методами теории вероятности представляются сомнительными и нерепрезентативными, поскольку в их основе лежат злой умысел, намерение и в этом смысле их нельзя назвать случайными событиями. Именно в силу таких обстоятельств, как наглядно показала трагедия 11 сентября 2001 г., без участия государства обойтись невозможно, тем более что это участие представляется применительно к страхованию объективно обусловленным самой сущностью понятия «терроризм». При этом, возможно, целесообразно требовать включения в договор указанных рисков «по закону».

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что вопросы страхования от угроз терроризма на сегодняшний день остаются слабо разработанными вопросами теории. Возможно, именно в этом кроется и одна из причин не востребоваемости предлагаемых на сегодняшний день страховых услуг, возникших в связи с террористической угрозой. Четкое определение заинтересованных лиц; источников поступления страховых премий; опасностей; форм организации страховой защиты и управления страховыми рисками; соотношения понятий «военных» и «террористических» рисков; иных форм форс-мажора и т. п. требуют специальных исследований.

Несомненно, что без проведения специальных теоретических исследований, посвященных перечисленным выше и многим родственным им проблемам, любые попытки решить задачу социальной защиты от терроризма с помощью издания указов и распоряжений обречены на провал. Вместе с тем очевидно, что ответственность государства, возникающая в связи с угрозой терроризма, определяет его (государства) особую роль в организации и функционировании системы страховой защиты, настоятельно требуя взаимодействия частного страхового бизнеса и государственных институтов для покрытия таких чрезвычайных рисков, как террористические.

Литература

- Авиакомпаниям предложили сделку по страхованию риска, связанного с военными действиями // Коммерсантъ. 2001. 27 сент. С. 4.*
Гражданский кодекс Российской Федерации. СПб., 1999.

- Демченко В.* Бомба для страхования // *Русский полис*. 2003. № 8 (42). С. 37–41.
- Игнатенко А.* Если бы не иранский офицер безопасности // *Независимая газета*. 2001. № 174 (2484).
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999.
- Конституция Российской Федерации*. М., 2002.
- Кэмерон Д.* Горькие цифры страховщиков (Munich Re заплатит \$2 млрд) // *Ведомости*. 2001. 21 сент. С. БЗ.
- Международное право: Учебник*. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. М., 1998.
- Миледин П. Трудолюбов М.* Цена террора — \$15 млрд (страховщики считают убытки) // *Ведомости*. 2001. 13 сент. С. БЗ.
- Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1.*
- О борьбе с терроризмом: Закон РФ от 3 июля 1998 г. (с последующими изменениями) № 130-ФЗ.*
- О противодействии экстремистской деятельности: Закон РФ от 25 июня 2002 г. № 114.*
- О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации. Закон РФ от 19 октября 2003 г.*
- Россия гарантирует военные риски (по просьбе Аэрофлота)* // *Ведомости*. 2001. 27 сент. С. Б1.
- Россия ответит за Москву в Европейском суде. Как судились жертвы терактов* // *Коммерсантъ*. 2003. 18 сент. С. 4.
- Суэтин Д.* Ущерб оценивается от 5 до 25 млрд долларов // *Экономика и жизнь*. 2001. № 38. С. 6.
- Уголовный кодекс Российской Федерации*. М., 1999.
- Хренников И.* Военная надбавка (морским перевозчикам придется платить за американское «возмездие») // *Ведомости*. 2001. 24 сент. С. Б1.
- Цена американского взрыва* // *Коммерсантъ*. 2001. 19 сент. С. 8.
- Brauner C., Galey G.* Terrorism Risks in Property Insurance and Their Insurability after 11 September 2001. Zurich: Swiss Reinsurance Company. 2003.
- Schaad W.* Terrorism — Dealing with the New Spectre. Zurich: Swiss Reinsurance Company. 2002.

Статья поступила в редакцию 14 января 2004 г.